

Екатерина Федорова

Непослушная ниточка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Владимировна Федорова

Непослушная ниточка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36978886

SelfPub; 2018

Аннотация

Я самая обычная девушка с обычной для современного человека мечтой – найти себя, а по пути заработать немного (лучше много, но тут уж как получится) денег. Кто же мог знать, что эти поиски закончатся неожиданным открытием? Теперь я Артефактор, за которым гоняются очень влиятельные личности и... мужчина, чьи поцелуи сводят меня с ума. Что делать? Пока не знаю, но я обязательно что-нибудь придумаю. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Поиски себя. Идея	4
Глава 2. Начало	10
Глава 3. Подозрение	17
Глава 4. Обморок	23
Глава 5. Панно. Первый опыт	30
Глава 6. Прогулка. Встреча. Эмоции	37
Глава 7. Обследование	44
Глава 8. Курьер	51
Глава 9. Разборки	57
Глава 10. Предложение	63
Глава 11. Рана	70
Глава 12. Другая сторона	76
Глава 13. Кукла Тильда	83
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Глава 1. Поиски себя. Идея

Я любила эту кафешку за то ощущение близости к обычному миру, которое оно мне давало. Почему-то именно здесь грудь не сжималась от болезненного чувства одиночества, что съедало меня в обычное время. И ведь дело совсем не относится к моим отношениям с мужчинами, как и все современные девушки к своим 25 годам я пережила парочку романов, да и друзья у меня были, просто... мне никак не удалось найти свое место под солнцем. Ну как не удавалось... Вспомнив утренний разговор с уже бывшей начальницей, невольно улыбнулась. Да уж, так я еще ни разу не увольнялась! Надо же было назвать ее супер модную кошечку выдрой облезлой. Да-да знаю, для профессионала это неприемлемо, но я им никогда и не была. Так, средненький экономист, ничего больше. Хотя моих знаний хватило бы чтобы стать лучшей из лучших. Почему так? Все просто – это единственная профессия, увлечение которой не прошло в первые же полгода и то, только потому что мама настояла на продолжении обучения. Обычно все заканчивалось значительно раньше и намного печальней. Я, как огонь, быстро загоралась новой идеей, но еще быстрее остывала, доводя ее до разумного завершения только за счет природного упрямства и мамино ультиматума. В один прекрасный момент устав от моих выкрутасов она заявила, что теперь мне нельзя пре-

кращать заниматься «любимым» делом пока я не достигну определенных вершин. Так я благополучно закончила художественную школу, хотя в последние годы просто ненавидела рисовать и даже несколько лет усиленно занималась плаваньем. Но все это не было моим призванием, как, впрочем и работа официанткой, продавцом и туристическим агентом. Теперь вот еще и экономистом не получилось стать. По крайней мере, в этой конторе точно. Блин, мама расстроится. Горько вздохнув, потянулась за очередной порцией кофе, когда на стул рядом со мной с грохотом рухнула Дашка.

– Мм-м. Вкусно. – Отпив МОЙ кофе, подруга хитро усмехнулась. – За что на этот раз?

– Кошку ее обозвала. Нечаянно. – Хмуро проговорила я, подзывая официанта.

Никогда не понимала Дашкиной привычки все время есть мою еду. Неужели так сложно дожидаться своего заказа??? Нет же, обязательно съест мое. Мне не жалко, но это как-то неприлично. Да и вообще, в древнем мире за такое и убить могли, ведь считалось, что так можно забрать часть чужой судьбы. Да-да, легендами я тоже когда-то увлекалась. Лет в десять, наверное, если даже не раньше. Однако знания сохранились, отчего мне иногда кажется, что у меня в голове километры ненужной информации, а это не всегда плюс. Если честно мне трудно сходиться с людьми. Наверное, поэтому я так дорожу Дашкой, несмотря на нашу непохожесть. Громкая, вызывающе красивая и дерзкая, она меж-

ду тем невероятно целеустремленный человек. Еще в детстве решив для себя, что станет дизайнером, подруга достигла в этом довольно ощутимых успехов. Сейчас ее услуги стоят очень прилично, хотя еще пару лет назад о ней никто не желал знать. С улыбкой оглядев подругу, я уже без всякой злости отметила ее внешний вид. Как всегда, безупречна. Приталенный серый пиджак, в тон ему юбка-карандаш, белоснежная блузка – все это лишь подчеркивало натренированное тело, заставляя мужчин сворачивать головы ей вслед. При этом, во внешности Даши не было даже намека на пошлость. Разве можно таковыми считать волнами ниспадающие на ее плечи волосы, цвета воронова крыла, да огромные карие глаза, что одним только своим видом заставляют биться сердца чаще. Да на ее фоне я выгляжу какой-то замарашкой, хотя мой костюм тоже выполнен из приличной ткани, да и сидит на мне довольно неплохо. Вот только увлеченность спортом давно прошла и теперь заставить себя даже немного пробежаться мне трудно. Зачем? Я себе и такой нравлюсь. Хотя 5-6 лишних килограммов все-таки нужно скинуть пока новую работу не нашла, сейчас многие смотрят на внешность. Да, я не такая эффектная, как Дашка, но тоже ничего. Прямые русые волосы до плеч подчеркивают нашу непохожесть, но зато карие глаза у нас одинаковые, цвета горького шоколада. Да и привычки многие делятся на двоих, что не удивительно, мы еще с садика вместе. За это время волей-неволей начнешь понимать друг друга без слов.

– Мария Петровна знает? – Вырвав меня из раздумий легким щелчком по носу, тихо спросила Дашка, задумчиво склонив голову на бок.

– Нет. Не хочется ее расстраивать. – Печально вздохнула я. – Подожду недельку. Вдруг что подвернется, тогда и позвоню.

– Не нужно. Я уже нашла тебе работу!

Посмотрев на меня взглядом победителя, Дашка выдержала внушительную паузу, явно наслаждаясь произведенным эффектом, после чего хотела было продолжить, но нам, наконец-то, принесли заказ. Так что разговор пришлось отложить. Пока официант расставлял еду на столике, я мучилась от нетерпения. Что-то не припомню чтобы Дашка помогала мне с поисками работы. В такие моменты от меня старались держаться подальше. В принципе это было правильно. С моим характером трудно советовать и помогать. Как говорится: «Трудная это работа из болота тащить бегемота», особенно когда он мечтает, чтобы его никто не трогал. А тут такое. Неудивительно, что я была в некотором замешательстве. Интересно, что она задумала?

– Ну? – Нетерпеливо проговорила я, едва только официант отошел от нас. – Рассказывай.

– Какая ты нетерпеливая. – Хохотнула подруга, нарочито медленно отпивая свой сок.

– Даша!!! – Не выдержав, я несколько повысила голос, отчего на нас тут же зашикали. Блин, какие тут все нежные.

– Ты же вязать умеешь?

– Да. – Задумчиво протянула я, недоумевающая к чему она ведет.

– Будешь работать со мной.

– ???

– Ты не поверишь, вязанные вещи, как деталь интерьера снова в моде.

– И что? Ты будешь вешать на стены вязанные носки?

– Нет, ну почему же. Есть куча вещей, которыми можно украсить свой дом.

– Я умею вязать только НОСКИ.

С нажимом договорив фразу, выразительно посмотрела на Дашку. Не думаю, что ей так уж нужны мои услуги. А принимать помощь просто так я как-то не привыкла. Сама виновата, что лишилась работы. Никто в этом не виноват, кроме меня. Ну еще кошки. И зачем только носить животных на работу?

– Тебе работа нужна или нет? – Чуть повысив голос, грозно спросила Дашка. Ого. А это уже серьезно. Когда она в таком настроении, с ней лучше не спорить. Так что просто киваем и со всем соглашаемся.

– Нужна, но не думаю, что я смогу тебе в чем-то помочь.

– Соф, есть тысячи обучающих роликов в интернете. Ты же как никто умеешь учиться, справишься. – Несколько мягче проговорила Дашка. – Вот, смотри, какая красота.

Едва взглянув на изображение в планшете, я поняла, что

пропала. Никогда не думала заниматься вязанием, но это было нечто. Переливчатое панно было выполнено в незнакомой мне технике, но это уже ничего не значило. Я загорелась. А это значит, ближайшее время никто и ничто не сможет меня отвлечь от изучения. Ночь, день, утро, вечер – чувствую, меня ждут самые прекрасные сутки в жизни. Я буду осваивать нечто новое, важное. Подняв на подругу ошарашенные глаза, встретила с ее улыбкой.

– 20 числа последний срок. – Без тени сомнения в том, что я успею уверенно проговорила Дашка, протягивая мне чек. – Это на материал.

– Но...

Договорить я не успела, так же резко, как пришла, подруга сорвалась с места и стремительно исчезла из поля зрения. Однако меня это волновало мало. Нужно приступать к работе.

Глава 2. Начало

Мм-м. Ну где у нас здесь есть подобный магазин? Решив начать с приобретения всего необходимого, я расплатилась и вышла из кафе, даже не взглянув на написанную на чеке сумму. По личному опыту знаю, если все мерить деньгами, ничего хорошего из этого не выйдет. Особенно, когда это касается чего-то, что делаешь своими руками. Творчество, как и спорт, не признает зацикленности на деньгах. Они не должны становиться целью. Да и вообще. Я уволилась только сегодня, так что деньги у меня еще есть, по крайней мере на пряжу то точно хватит.

Ох, блин. Погорячилась я конечно. Кто ж мог подумать, что едва увижу пряжу, как глаза разбегутся в стороны в поисках нужного материала. Хочу все. Сразу! О-о-о. Мучительно вздохнув, в последний раз ласково погладила серебристо-голубоватый клубок, но решительно отложила его в сторону вместе с другими.

– Пожалуй, на этом все, больше не донесу.

С тоской взглянув на набитые до отказа пакеты, тихо проговорила я. Как же все-таки обидно, что нельзя купить весь этот магазин. Тогда бы не пришлось ничего никуда нести. Но во-первых это не разумно, а во-вторых, таких денег у меня все равно нет. Зато так хочется. У-у-у.

– Приходите к нам еще.

Воодушевлённый размером моих пакетов продавец улыбнулся мне во все 32 зуба. Еще бы. Думаю, не часто у них покупают столько. Все-таки товар довольно специфический. Кстати, об этом. Только сейчас заметив, что продавец мужчина, я изумлено вскинула брови. Как-то уж очень чужеродно он здесь смотрелся. В таких отделах обычно бабульки торгуют.

– Бабушка приболела. – Заметив мое замешательство, проговорил он, протягивая сдачу.

– А-а-а.

Задумчиво протянула я, тут же забыв почему он это сказал. Сейчас меня занимало только одна мысль – скорее бы приступить к обучению. Лишь когда мужчина оказался совсем близко почувствовала неладное. Между тем, обдав меня ароматом незнакомых духов, мужчина резко подхватил мои пакеты.

– Что вы делаете??? – Возмутилась я скорее от неожиданности, чем от того, что стала подозревать его в краже. Глупо воровать в собственном магазине.

– Помогаю. Вы же сами сказали, что столько не унесете. – Невозмутимо проговорил мужчина, окончательно меня смутив.

– Спасибо.

Из-за возникшей ситуации я чувствовала себя неловко, поэтому позволив продавцу донести пакеты до такси, быстро распрощалась даже не дав ему возможности спросить номер

моего телефона. А он явно этого хотел. Сомневаюсь, что он всем крупным покупательницам пакеты до такси доносит. И вообще, не так уж это и тяжело. Вон, я до пятого этажа их без чьей-либо помощи дотащила. За три раза, но все-таки...

Трель телефонного звонка застала меня как раз в тот момент, когда я волокла последний пакет. Ну и зачем, спрашивается, мне столько пряжи? Сомневаюсь, что меня хватит надолго. Все-таки усидчивость – это немного не мое, сразу все вокруг бесить начинают. Вот и сейчас, я еще не приступила к обучению, а уже все вокруг бесит. Особенно раздавшийся так не вовремя звонок. Что уж тут говорить, трубку сняла на взводе.

– Алло!

– Уже злишься? – Зная меня, как никто на свете, грустно проговорила мама. Вот как у нее это получается? Вроде бы даже голос не повысила, а меня словно ледяной водой окатило, сразу же так стыдно стало, что хоть вой.

– Прости. Не думала, что это ты.

– Мне Даша звонила. У тебя новая идея?

– Да. – Замявшись, добавила. – Мам, я не хотела, чтобы так получилось, честно.

– Ничего. Я понимаю.

В ее голосе скользила грусть, но я прекрасно знала, она действительно понимает. Меня не изменить, как бы ей этого не хотелось. Любая настойчивость только еще сильнее отворачивала меня от былой задумки. Поэтому то ничего путно-

го из меня пока еще не вышло. Я не хотела, да и не могла заниматься нелюбимым делом. У меня просто-напросто все валилось с рук.

– Ты как?

– Хорошо. Надеюсь ты скоро приедешь?

– Да... – Замявшись, добавила. – Наверное. Ты просто знаешь, тут столько работы.

– Ясно все с тобой. – Рассмеялась мама. – Главное спать не забывай.

– Постараюсь.

Про спать мама заговорила неслучайно. Помнится, в какой-то момент я решила, буду серьезно заниматься музыкой. Так вот, день слился с ночью настолько, что соседи не выдержали уже через пару дней. Разразился дикий скандал, после которого меня несколько недель силком укладывали спать всем домом. Ежедневно приходил один из соседей, чтобы убедиться в том, что я легла в кровать без гитары и скрипки. Дикость? Естественно. Вот только иначе уложить меня спать было невозможно, учитывая то, что мама довольно часто работала ночью, а я оставалась одна. Хорошо хоть соседи у нас оказались людьми приличными. Сообразив в чем дело, они даже заявление из полиции забрали, а так бы мама еще и штраф платила бы. Мало ей меня что ли? В общем с музыкой не сложилось, ну и ладно, вязание то поди не такое шумное?

Не шумное. Как вообще можно шуметь, если из всех инструментов у тебя в руках только крючок и нитки? Все ска-

жут никак. Оказалось, можно. Правда шумело не вязание, шумела я. Громко выругавшись, отбросила от себя инструменты словно это была гремучая змея и встала. Никогда не чувствовала себя такой косорукой! Да я даже элементарную салфетку связать не смогла. Нитки путались, рвались и все время норовили куда-нибудь укатиться. Учитывая то, что панно снилось мне ночами это бесило до невозможности. Казалось меня разрывают два противоречащих желания – добиться успеха даже если для этого мне придется биться над панно годами и бросить все нафиг. Причем, второе явно перевешивало. Еще бы! Со времени нашего разговора с Дашкой прошло уже десять дней, а воз и ныне там. Единственное, что у меня получилось сделать – научиться вязать шарфики. Вот только это утешало мало. У панно немного другая техника, хоть и очень похожая.

– Все никак? – Заглянувшая в комнату мама заставила меня вздрогнуть. Что-то я не помню, как она пришла.

– Наверное, это не мое. – Тихо проговорила я, как будто подводя под новым увлечением черту.

Как бы мне не хотелось попробовать, терять столько времени на то, что никак не хочет идти глупо. Нужно позвонить Дашке и уже начать искать новую работу.

– Глупости. – Махнула на меня рукой мама. – Я же вижу, как у тебя глаза горят при виде этой картинки! Ты просто устала. Сходила б на улицу что ли, проветрилась б.

– Да, наверное.

Задумчиво кивнув, соглашаясь, я быстро покидала в сумку вязание и пошла в парк. Может быть на свежем воздухе у меня получится лучше. Парк встретил меня тишиной. Вечер. Мама с детьми уже ушли кормить своих чад, а для влюбленных еще рано. Люблю это время. Так хорошо. Когда папа еще жил с нами, мы часто слушали с ним тишину. Он говорил, что так мы становимся ближе к природе. Эх, папа, папа, что же ты наделал? Задумавшись о разводе родителей, я не сразу заметила, как рядом присел незнакомый мужчина. Его тяжелый взгляд несколько напрягал, но прошло несколько минут, ничего не происходило и я расслабилась. Даже вязание достала.

– Вы вяжете на заказ? – Неожиданно проговорил незнакомец, заставив меня вздрогнуть, отчего один из клубков упал на землю. – Ой, простите.

Кинувшись за клубком, мужчина оказался так близко, что я легко смогла его рассмотреть. Высокий, крепкий, русоволосый. Вот только больше всего меня поразили его глаза цвета горького шоколада. Не помню, чтобы хоть один мужчина смотрел на меня с такой нежностью, его взгляд словно обволакивал.

– Ну так что? – Несколько насмешливо приподняв бровь, показывая, что заметил, как я его разглядываю проговорил мужчина. – Вы вяжете на заказ?

– Да. – Несколько растерянно проговорила я. – А что вам нужно?

– Свяжите мне шарф. Вот такого цвета. – Ткнув пальцем в один из клубков, тихо проговорил мужчина. – Сейчас.

Обдумывая это происшествие ночью я никак не могла понять, почему согласилась. Все-таки странно все это. Однако на тот момент у меня не было никаких сомнений, я села и связала ему шарф. А потом, словно на взлете, спокойно начала вязать панно. И ни одна ниточка, сволочь, не запуталась!

Глава 3. Подозрение

«— Что ты со мной сделал???

Отодвинув папу в сторону, в квартиру вошла невысокая, очень нервная старушка. Ее буквально трясло от ярости, отчего казалось будто еще чуть-чуть и она вцепится ему в горло. Никогда не видела людей в такой ярости, поэтому, каюсь, испугалась так, как никогда не боялась. Спрятавшись за занавеску в кухне, я стояла ни жива, ни мертва, поэтому все остальное уже не видела, только слышала.

— Зачем ты пришла сюда? — Злой голос не мог принадлежать моему папе, он никогда ни на кого так не рычит, но я точно знала, это был он. Просто больше некому, мама на работе.

— Ты разрушил мою жизнь!!!

Наверное, незнакомка кинулась на папу и между ними завязалась драка, но точно сказать не могу, не видела, только слышала, отчего мне стало еще страшнее. Скорчившись на полу за занавеской, я заплакала. Однако этого никто не услышал, взрослым было не до меня.

— Убирайся. — Ледяной, чуть свистящий голос только добавляет ужаса, отчего меня буквально трясет, но теперь уже интересно, чем все закончится и я прижимаюсь глазом к щелке. — Я сделал все, что мог!

— Помоги мне, умоляю. — Сложив руки в молитвенном

жесте, старушка падает перед папой на колени, но он лишь грустно качает головой.

– Ты знала цену, я не могу изменить собственные картины...»

Проснувшись, я резко села на кровати, взбудораженная наваянными сном эмоциями. Хотя какой это сон, воспоминание. Единственное оставшееся после отца воспоминание. Это был последний вечер, когда я его видела, следующим утром он ушел, чтобы больше никогда не возвращаться. Тогда мне было лет 5 и я вряд ли могла бы что-то запомнить, если бы не начавшие много лет спустя кошмары. Всегда один и тот же сон во время которого я вижу папу и эту странную женщину, что заставляет его резко измениться. Вот только обычно это происходит в период каких-то важных перемен, а сейчас то что? С улыбкой взглянув на начатое панно, вдруг изумленно ахнула.

– Софа? – Тут же влетевшая в мою комнату мама встревоженно посмотрела на меня. – Что случилось?

– Смотри. – Кивнув на панно, изумленно провела по нему пальцами. Вся поверхность картины была покрыта едва заметной серебристой пылью. – Что это?

Мамины глаза всего на мгновение заволокло страхом, но мне этого хватило, чтобы понять – она испугалась. По-настоящему, дико испугалась. Вот только когда она подняла на меня взгляд, в нем не было даже тени всех этих эмоций. Улыбнувшись, мама ласково потрепала меня по щеке.

– Я вчера старые вещи разбирала, может что насыпалось. Прости. Надеюсь, все не так уж страшно?

– Нет. Так даже лучше. – Легонько погладив начало рисунка, проговорила я. А ты что здесь ночевала?

– Да. Ты вчера так увлеклась вязанием, что не видела ничего вокруг, я побоялась оставлять тебя одну. Мало ли что может случиться.

– Спасибо.

Старательно выкинув из головы мысли о папе, я быстренько оделась и прошла на кухню. Как же все-таки хорошо, когда о тебе есть кому позаботиться. Мама не просто присмотрела за мной, но и приготовила покушать на пару дней вперед. Мамы они вообще такие, на многое способны ради нашего счастья. А это значит, можно будет не отвлекаться на готовку, главное, чтобы все шло так же, как вчера. Поверить не могу, что у меня наконец-то начало получаться. И ведь вроде ничего сложного в панно нет, а нет же десять дней, как с куста. Если не считать вчерашний вечер, я не продвинулась ни на йоту. Зато сейчас такой подъем!

– Ты стонала во сне. – Присев рядом, мама вопросительно посмотрела на меня. – Опять папа снился?

– Да. – Нахмурившись, тихо добавила. – Знаешь, я совершенно не могу вспомнить его лица. Каким он был?

– Вы похожи. – Грустно улыбнувшись, мама ласково погладила меня по голове. – Он тоже много чем увлекался, но настоящей его страстью были картины.

– Картины? Ты никогда не говорила, что он был художником.

– Ты не поняла, он их не рисовал – покупал. Все свободные деньги на них тратил. Хорошо, что хоть за дороговизной не гонялся, брал то, что попроще. Никогда не понимала логику его выбора. Он легко мог пройти мимо красивейшей картины, приобретя какой-нибудь невзрачный рисунок.

– Странно. – Покачав головой тихо проговорила я. – И куда они все делись?

– На даче лежат. После того как он ушел мне было больно на них смотреть.

– Прости.

Смутившись, я опустила голову, скрывая от мамы скользнувшую в голове мысль. Вот только провести ее трудно, иногда мне кажется, она реально чувствует все то, что со мной происходит.

– Доедай и поехали. Вижу же, что хочешь на них посмотреть.

– Ну мам...

– Не мамкай! Я тебя туда одну не пущу!!!

Дача у нас находится на берегу реки, за городом, так что перед выездом я 20 раз проверила взяли ли с собой что-нибудь от комаров. Потом пришла мысль, что мама таким способом пробует меня отвлечь от очередного увлечения и в сумку полетели рабочие перчатки. Однако реальность оказалась куда хуже, чем я могла себе представить, но обо всем

по порядку. Итак, два часа тряски в маршрутке закончились и мы едва живые выползли наружу. Наш домик стоит совсем рядом с остановкой, поэтому путь до него занял всего пару минут. А вот тут нас ждал сюрприз, рядом с забором кто-то лежал.

– Позвони полицию, – не терпящим возражений тоном проговорила мама, сделав шаг к незнакомцу.

В ее словах был резон, запах алкоголя был такой, что нас буквально сбивало с ног. Поэтому то я была категорически против того, чтобы она подходила ближе. Вот только мама, есть мама. Когда это она меня слушала?

– Вы лежите рядом с моим домом. – Спокойно проговорила она, прикоснувшись к туше. – Уходите!

– Ты. – Неожиданно резко вскочив, пьяница оказалась той самой старухой из моего сна. – **ТЫ УМРЕШЬ!!!**

Проговорив это она резко ткнула в маму пальцем, после чего громко расхохоталась. В этом было нечто безумное и такое страшное, что я невольно сделала шаг вперед, закрывая маму собой. Такой простой жест заставил старуху резко заткнуться. Глубоко хватая ртом воздух, она расширенными от ужаса глазами посмотрела на меня и забормотала.

– Я ничего не говорила! Это не я! Не надо!

Взвизгнув от ужаса, когда я сделала шаг вперед, чтобы ее успокоить, старуха с невероятной прытью перепрыгнула через забор после чего припустилась прочь, оставив нас в некотором ступоре. И если для меня это было не более чем

неприятным приключением, то мама сильно расстроилась, так что в этот вечер нам было совсем не до просмотра давно забытых всеми картин. Вместо это мы пошли на речку, чтобы немного успокоиться. Не получилось, по пути мы вновь столкнулись со старухой. Едва завидев меня она испуганно вскрикнула и убежала, но с трудом найденное настроение для отдыха исчезло словно его и не было.

– Знаешь, а она права. – Не смотря на меня вдруг тихо проговорила мама.

– Неужели ты веришь в бредни сумасшедшей старухи? – Изумленно приподняла я брови.

– Не в этом дело. – То, что мама старательно отводила глаза мне совсем не понравилось. Что тут происходит? – У меня подозревают рак. Обследование еще не закончилось, но я по себе чувствую что-то не так.

Резко замерев, повернулась к самому родному человеку. Мама все еще боялась посмотреть мне в глаза, ей явно было не по себе. С этим срочно нужно что-то делать. Крепко обняв ее за плечи я заставила ее посмотреть мне прямо в глаза.

– Мам, подозрение – это еще не диагноз. Нужно все проверить, узнать. И... – Судорожно сглотнув, посмотрела ей прямо в глаза. – Если все подтвердится, мы справимся. Слышишь? Я всегда буду рядом с тобой!

Глава 4. Обморок

Этой ночью сон был другой. Я все время слышала мерзкое хихиканье старухи, но как не пыталась, не могла ее догнать. Хотя... Кажется, к утру мне все-таки удалось схватить ее рубаху, но та рассыпалась в моих руках, словно была сделана из пыли. Кстати, о пыли, пора бы уже и посмотреть картины. Вчера мы до них так и не дошли, весь вечер проговорив о диагнозе мамы. Это было несколько странно видеть ее такой. Всю жизнь проработав врачом, она оказалась не готовой к подобному, это буквально подкосило ее. Пришлось успокаивать. Если честно, получалось с трудом, слишком уж я привыкла к тому, что она всегда сильная. Ну ничего, иногда приходится брать жизнь в свои руки. А значит, мы справимся, мы сможем.

– Ты как? – Заметив, что мама уже встала, внимательно осмотрела ее, но никаких признаков болезни не обнаружила. Это радует, может быть все не так уж плохо.

– Нормально. – Улыбнувшись, мама кивнула на стол. – Кушай и пойдем.

– Может я сама? Все-таки это собирал папа. Тебе может быть неприятно.

– Соф, – рассмеялась мама. – С нашего расставания двадцать лет прошло. Поверь, мне уже все равно.

Ну-ну, как же. Наверное, именно поэтому она с такой лю-

бовью украдкой погладила ключ от сарая рукой. Да и пыли на картинах я не увидела. Да, они стояли в самом дальней углу, неудивительно, что мне никогда не приходило в голову туда заглянуть, но запыленными они не были. Их явно кто-то недавно протер. Украдкой взглянув на маму, неожиданно заметила на ее лице тоже изумление, что на моем. Странно, я думала это ее инициатива. Не зря же она рассказала о них именно сейчас после стольких лет молчания.

– Ничего не понимаю. – Несколько растерянно проведя по поверхности ближайшей к нам картины рукой изумленно проговорила мама. – Они же должны быть все в пыли.

– Разве это не ты все тут подготовила? – Честно удивилась я.

– Зачем?

– Ну-у. Раньше ты никогда не рассказывала об этом увлечении папы.

– Так ты и не спрашивала. – Пожав плечами, мама медленно прошлась по сараю, рассматривая картины. – Мне и в голову не могло прийти, что это так уж важно.

– Не важно, странно.

Тоже пройдясь вдоль картин, я вдруг замерла, пораженная тем, что увидела. На одной из картин лежал рисунок. Простенький такой, явно написанный на скорую руку. Вот только от него веяло такой теплотой и любовью, что у меня невольно прервалось дыхание. Мамино изображение было вполне узнаваемым, хоть и несколько расплывчатым. Впрочем, та-

кое впечатление может быть из-за серебристой пыли, что покрывало листок?

– Не надо! – Мамин крик достиг моих ушей слишком поздно, я уже успела стряхнуть пыль с рисунка.

А в следующий момент все вокруг изменилось. Воздух буквально напитался этой странной пылью, которая тут же начала оседать на мамину одежду. Толи из-за этого, толи из-за преломления света, но мне показалось, что она тут же начала молодеть. А потом... наступила темнота, от которой я очнулась только спустя пару часов, в больнице.

– Что со мной случилось? – Оглядевшись по сторонам, я изумленно уставилась на врача. Никаких признаков болезни, кроме слабости не чувствовалось. – Где мама?

– С вашей мамой все в порядке, а вот вы нас изрядно испугали. Никогда не видел, чтобы обморок длился так долго.

– Обморок? – Мое изумление достигло границ. Не помню, чтобы у меня когда-нибудь были такие проблемы со здоровьем.

– Да. Это и удивительно. Сейчас вы по всем показателям здоровы, но я бы порекомендовал вам остаться здесь еще на несколько дней. Все-таки двухчасовой обморок – это вам не шутки.

– Знаете, я пожалуй откажусь.

С трудом приподнявшись, покачала головой, когда врач предложил свою помощь. Ну не могу я верить тому, кто понятия не имеет, что со мной. Да и вообще, у меня дома свой

личный доктор есть. Кстати, а где она? Словно услышав мои мысли, мама заглянула в палату, после чего увидев, что я уже встала бросила на врача хмурый взгляд.

– Почему вы позволили ей встать?

– С вашей дочерью трудно спорить. Тем более, она уже успела отказаться от госпитализации.

– София???

Ну что София, София? Двадцать лет уже ношу это дурацкое имя. Особенно бесит, когда меня зовут Софой. Я им что диванчик что ли? Да и вообще, нам домой пора. Сделав вид, что абсолютно не понимаю мамину злость, крепко подхватила ее под руку и вывела из палаты. Нам пора домой!

– Mam я все понимаю, но тебе лучше остаться здесь.

– Зачем? – Недоуменно приподняв брови, напряженно посмотрела на маму. – Я себя прекрасно чувствую. К тому же врач сам сказал, это всего лишь обморок.

– Он длился два часа!!! Это не нормально!!!

– Так. Стоп. – Положив руку маме на плечо, заглянула ей прямо в глаза. – Мы едем домой. Точка.

– Хорошо. – Неожиданно легко согласившись, она вдруг резко развернулась и чуть ли не силком потащила меня к входу.

Это было настолько неожиданно, что я споткнулась на ровном месте. Надо же, шнурок развязался. Нагнувшись, чтобы его завязать, кожей почувствовала, как на меня кто-то смотрит. Повернувшись в ту сторону, изумленно вскрик-

нула. Рядом с врачом стояла та самая старуха, что виделась мне во снах. Причем ее губы шевелились, отчего мне стало не по себе. А уж мама и вовсе побледнела почти до синевы. Нет, надо срочно что-то с этим делать. Так больше продолжаться не может. Резко развернувшись, я решительно пошла в сторону старухи. Хватит ей нас пугать.

– Что вы тут делаете? – Чуть ли не бегом подойдя к старухе, на всякий случай схватила ее за рукав. Это не прошло незамеченным, бабка вся съежилась, словно ожидая удара. А вот врача мое поведение взбесило.

– Оставьте ее в покое!!! Как вы смеете!!! Я вызову охрану!!! – Попытавшись встать между нами, доктор вдруг был остановлен самой старухой.

– Не надо. Она ничего не знает. – Покачав головой, бабка неожиданно ласково кивнула мне на стоящие вдоль стен стулья. – Присядем?

– Хорошо.

Покорно позволив довести себя до стульев, отметила про себя, что мама осталась стоять на своем месте. Однако, при этом ее лицо искажала дикая гримаса ужаса. Это немного нервировало, но мне очень сильно хотелось понять, что происходит.

– Кто вы? – Еще раз взглянув на старуху, спросила я.

– Предсказательница. – Проговорив, бабка внимательно посмотрела на меня, явно наблюдая за реакцией. Заметив же на моем лице недоверие, она громко рассмеялась. – А впро-

чем, тебе то нечего бояться, умеющие оживлять вещи защищены от любого проклятия.

– Что делать?

– Оживлять вещи.

– Я пожалуй пойду. – Еще раз убедившись в том, что передо мной сумасшедшая, встала и направилась к маме. Вслед мне полетел громкий, безумный смех.

– А-а-а. Ты еще и не знаешь ничего.

Осмелев, бабка попыталась схватить меня за руку, но в следующий момент резко отпрянула, буквально за секунду посерев до невозможности. Оглянувшись, я заметила за своей спиной маму. Причем, первое впечатление было правильным – ей не просто стало лучше, она действительно стала выглядеть моложе. А в купе с угрюмым выражением лица еще и внушительней. Честно, я бы тоже на месте старухи испугалась б...

– Знаешь, – когда мы зашли домой проговорила мама. – Я думаю, ты права, не стоит обращать внимания на каких-то сумасшедших старух. Завтра же пойду в больницу и пройду обследование.

– Вот и правильно. – Улыбнулась я. – Ты даже не представляешь, что она мне сказала.

– ???

– Будто я умею оживлять вещи.

Мне кажется, или эти слова вызвали у мамы страх? Нет, вроде бы все нормально. Показалось. Посмеявшись, мы на-

долго забыли о происшествии, к тому же обследование дало однозначный ответ – рака нет. Еще бы кошмары не мучили – все было б просто великолепно.

Глава 5. Панно. Первый опыт

Столбики, столбики, столбики... Крючок так и мелькает в моих пальцах. Я буквально вижу, как создается узор. Словно сотканный из серебристых нитей, он похож на живой, дышащий и стоит мне щелкнуть пальцами, как он обретет свой собственный характер. Красивый? Очень. Вот только все это всего лишь сон, из которого мне так трудно «выплыть» в реальность. Окончательно очнувшись, я еще долго смотрю в потолок, пытаюсь удержать то всепоглощающее чувство счастья, что преследовало меня во сне. Как раз в этот момент звонит телефон и мне резко становится не до сна. Дашка. Блин. Стыдно признаться, но в последние дни я забросила панно в дальний угол, так и не решаясь к нему прикоснуться. А ведь послезавтра 20. Гадость. Выдохнув, взяла трубку.

– Алло.

– Привет, как дела? Мария Петровна сказала, что ты приболела.

– Ну-у, не то чтобы...

Замявшись, мысленно выругалась. Ну и зачем, спрашивается, было рассказывать все Дашке? Она, конечно, моя подруга, но есть же какие-то грани личного пространства. Тем более сейчас, когда практически стала моим работодателем.

– Соф, да не переживай ты так насчет панно, время еще есть, я уверена ты успеешь.

– Да?

Дашкина логика порой меня поражала. Ну как можно настолько верить в человека, который все еще находится в поиске своей судьбы? Да я перегораю чаще, чем лампочка Ильича! Правда стоит отметить, что когда в тебя так верят, мысли о том, чтобы бросить даже не возникает. Именно поэтому, отложив телефон, я принялась за вязание. Не сказать, что все сразу же пошло гладко, но... К утру следующего дня рисунок начал вырисовываться, правда к этому времени голова налилась чугуном и ни о чем, кроме сна думать не получалось. Наверное, именно поэтому, услышав звонок в дверь, я открыла не глядя в глазок.

– Что за...

Гневно выругавшись, подняла с пола перед дверью записку и огляделась по сторонам. Никого не видно. Что ж, попробуем поиграть в детектива, благо огромное количество увлечений дает нужные знания. Взяв щипчики, аккуратно подцепила ими листок и вошла внутрь. Обычный тетрадный листочек, без запаха и каких-либо пятен. Решившись, я развернула его: «Выспись». И все. Никаких тебе пояснений или пожеланий, просто приказ выспаться. Нет, ну чисто из вредности я повязала еще пару часов, вот только делу это не помогло. С чугунной головой даже вязать невозможно. Пришлось лечь спать.

Всего пару часов и я как огурчик. Не уверена, что этого хватило, чтобы выспаться, но вкупе с кофе это вполне при-

вело меня в норму. Часто сверяясь с мастер классом по вязанию, я закончила рисунок, после чего обвязала панно по кругу. Это придало ему более законченный вид. Все. Пора звонить Дашке.

– Алло? – Услышав в трубке сонный голос, бросила взгляд на часы. Да уж... Два часа ночи. Очень надеюсь, подруга меня не убьет. По крайней мере, не сделает это сразу.

– Даш, это я. Прости не посмотрела на время. Панно готово, ты когда его заберешь?

– Сейчас. Стоп. Подожди. – Подруга соображала еще несколько заторможено, но уже чувствовалось, она просыпается. – Пришли мне фото. Я посмотрю.

– Лови.

В принципе я не ожидала, что Дашка попросит сбросить ей фото работы, но все-таки его сфотографировала. Зачем? Кто его знает? Сейчас вроде бы принято составлять подобные портфолио. Я как-то не в курсе, раньше ничем подобным мне заниматься не приходило в голову. Еще бы! Всегда считала, что рукоделие – это больше для бабушек. Тем более что-то связанное с вязанием. А тут такое. Загорелась, жуть. Перекинув Дашке фото и дожидаясь ее реакции, сама не заметила, что начала вязать очередной шарф. Поймала себя на мысли только, когда зазвонил телефон. Ладно, маме подарю, ей после всех этих волнений с подозрением на рак беречься надо.

– Что скажешь?

– Соф, это же замечательно! Никогда не видела ничего подобного у непрофессионалов! – Дашкин голос звенел, словно я не работу свою выполнила, а вручила ей кубок дизайнеров. – Я сейчас приеду!

– Э-э-э. Сейчас три часа ночи.

– Ну, в 8 нам нужно будет представить квартиру заказчикам. Панно станет последним штрихом в моей задумке.

– Нам??? – Не услышав ничего кроме того, что придется куда-то идти всего через пару часов, нервно щелкнула пальцами. Словно отвечая на это действие по комнате разнесся мелодичный звон, но я списала это на недосып.

– Конечно, хочу представить тебя новым заказчиком. Поверь, тебе будет полезно с ними познакомиться.

– Понятно. Жду. – Тяжело вздохнув, я положила трубку.

Внезапно накатившая слабость заставила присесть, а потом и вовсе забраться под одеяло. Перетрудилась. Блин. Ладно Дашки до меня не меньше пары часов ехать, немного отдохну и встану. Главное только будильник поставить...

– Соф, Соф, Софа. – Голос доносился откуда-то издалека, принося с собой головную боль и тошноту.

– Не кричи. – С трудом приоткрыв правый глаз, сморщившись посмотрела на Дашку. – Я уже встаю.

– Ну наконец-то, как же ты меня напугала! – Порывисто обняв меня за плечи, подруга тяжело задышала с трудом сдерживая слезы. Она всегда так делает, когда волнуется. Вот только сейчас вроде нет повода, подумаешь, будиль-

ник не услышала, с кем не бывает.

– Даш. – Немножко отодвинувшись, заглянула ей прямо в глаза. – Что случилось?

– Не нужно было мне так на тебя наседать! – Чуть ли не начала рвать на себе волосы подруга. Хорошо я успела ее остановить, представляю сколько бы времени пришлось возвращать ее безупречную прическу к жизни. – Ты еще очень слаба.

– Даш... – Протянув, я выразительно посмотрела на часы. Ого. Уже десять минут шестого! Пора вставать. – Давай ближе к делу.

– Короче, ты мне долго не открывала, я взяла ключи у соседки. А ты тут спишь, бужу – не просыпаешься. И так целый час. Соф, что происходит?

– Не выспалась, наверное. – Усмехнувшись, уже сама обняла подругу, скрывая от нее выражение своего лица. Такие резкие наплывы слабости меня саму пугают до жути, зачем ее пугать? Ей еще с заказчиками сегодня беседовать. – Пустяки.

– Уверена?

– Конечно. – Улыбнувшись, с хитринкой посмотрела на Дашку. – Что ты еще придумала, зачем мне ехать с тобой?

– Соф – украшение жилья элементами ручной работы – это самый настоящий Клондайк, а эти еще и на куклах каких-то помешаны.

– Что за куклы?

– Тильда вроде. Ты глянь в нете, пока мы едем до места. Ого, какая красота!!!

Это Дашка наконец-то увидела панно в живую. Реакция ее понятна, рисунок вышел почти как живой. На черном фоне, девушка в белоснежном платье выглядела настоящей, реальной. Казалось, еще чуть-чуть и она исчезнет где-то вдали, уйдя на поиски приключений. Не зря один вид этого панно зажег во мне страсть исследователя, такое хочется создать, ради этого стоило мучиться почти целый месяц. Как бы я не была придирчива к себе, но это и правда очень красиво. Однако, пококетничать тоже не помешает.

– Нравится?

– Еще бы. Ты сотворила чудо, глядя на нее так и хочется пойти прогуляться.

– Ух ты. Тебе тоже? – Внезапно осознав, что в уме пульсирует схожее желание с улыбкой глянула на Дашку. – Может пройдемся?

– Через весь город? – Вздёрнутые брови говорили сами за себя, подруга была в шоке. Тем удивительнее прозвучало продолжение фразы. – Пошли.

Сборы заняли минут двадцать. Завернуть панно в ткань, чтобы защитить от влаги раннего утра, ополоснуться, хлебнуть кофе, натянуть костюм. Косметику я не уважаю, да и опухла так, что тут никакие тени не спасут, а ресницы можно покрасить и на месте. Про новую задумку Дашки прочитать не получится, но это не беда. При необходимости, я могу до-

вольно долго поддерживать разговор ни о чем, постепенно переводя его в нужное русло, пока возможные заказчики сами не расскажут все, что нужно.

Глава 6. Прогулка. Встреча. Эмоции

Нет, ну и кто понес нас практически через весь город? Пешком! Уже через час торопливой прогулки, мы устали так, что ноги едва передвигались, но... нужно было идти дальше. Ведь в это время суток такси ждать дольше, чем дойти пешком, а машину Дашка оставила около моего дома. К тому же, желание пройтись исчезло так же внезапно, как появилось. Еще бы. Кто же гуляет на таких каблуках? Ладно я, я ничего выше 10 см не ношу, но Дашка. У нее каблучков ниже 15 просто-напросто нет. Кажется, даже парочку кроссовок на них есть. И где только находит такую дикую обувь?

– Все. Не могу больше. – Устало прислонившись к какому-то зданию, Дашка тяжело вздохнула. – И чего это нас потянуло прогуляться? Картина твоя что ли навеяла?

– ??? Она то тут причем?

– Ну как там же женщина куда-то идет, вот и нам прогуляться захотелось.

– Да-а. – Вспомнив изображение улыбнулась я, она выглядит такой свободной. Знаешь, что, а может ну нафиг эти каблуки?

– ???

Сказать, что Дашка удивилась – не сказать ничего. Но

именно она первой начала снимать туфли, а избавившись от них пошла с такой счастливой улыбкой, что я тоже не удержалась и избавилась от обуви. После часа бешеной прогулки на каблуках это было нечто волшебное. Мы бегали, смеялись и, кажется, даже шлепали по лужам, испытывая при этом невероятное наслаждение. Неудивительно, что опоздали. Когда мы подошли к квартире, там уже ждали заказчики. Вызывающе оглядев нас с головы до ног, они одновременно вздернули носы, показывая, как разочарованы.

– Вы опоздали. – Ледяной тон мужчины резко вернул меня с небес на землю. А вот Дашка никак на это не отреагировала, спокойно выдержав жгучий взгляд.

– Мы задержались. – Легко поправила она, после чего открыла дверь и сделала приглашающий жест. – Надеюсь, вы уже все здесь осмотрели?

– Нет, мы ждали вас... – Смущенно проговорила женщина, нервно посмотрев на мужа.

– Зачем? Здесь все уже давно готово, оставался последний штрих.

Проговорив это, Дарья быстрым шагом прошла в гостиную, где повесила на стенку панно. На этом все. Вопросов больше не было. Замерев перед картиной, парочка перестала обращать на нас внимание. Выражения их лиц рассмотреть я не могла, но если судить по напряженным спинам, ничего хорошего там нет.

– Кто это вязал? – Наконец раздался голос мужчины.

– Позвольте представить, София, мастер изделий ручной работы.

– Это... – Внимательно оглядев меня с головы до ног, мужчина на мгновение остановил взгляд на моей груди, но после тычка жены продолжил. – Это восхитительно. Но... Мы хотели бы что-нибудь более современное, модное. Вы что-нибудь слышали о куклах тильда?

– Что-то знакомое. – Нервно взглянув на Дашку, протянула я. – Не напомниме, что это?

– Вязанные или сшитые интерьерные куклы, как правило, у них маленькие глаза и румяные щечки.

– О. Это так интересно. – Почти искренне восхитилась я, совершенно не представляя смогу ли это связать.

– Правда?

Вот что отличает увлеченного человека от обычного. Он всегда верит в то, что его увлечение лучшее на свете и нет ничего удивительного в том, чтобы сразу же в него влюбиться. Такому только дай волю, он все расскажет, покажет и даже сам настоит на том, чтобы ты попробовал. Дашкины заказчики относились именно к такому типу людей. Едва я проявила к их «любви» интерес, как они тут же забыли обо всем на свете. Поэтому подпись документов и выплата Дашкиного гонорара заняла каких-то пятнадцать минут. Даже не глядя на новый дизайн комнат, пара приняла работы, после чего переключилась на меня. Единственное, что беспокоило – резкое желание парочки прогуляться.

– Ну так возьметесь? – Спросил мужчина, когда мы прошли уже парочку улиц и я мысленно молилась о том, чтобы они остановились. Нет, ну это не бизнесмены, а спортсмены какие-то! И ведь нисколько не запыхались. Вон, какие счастливые.

– Давайте, договоримся так. Я попробую изучить эту тему более подробно, и если что-то получится, сразу вам сообщу. Не люблю давать напрасных обещаний.

– Похвально. – Кивнув, мужчина неожиданно резко повернулся к жене и порывисто поцеловал ее в щеку. – Простите, никогда не чувствовал себя таким счастливым, эмоции прямо переполняют.

Попрощавшись с нежно воркующей парочкой, я с улыбкой на лице пошла по улице. Удивительно, но сейчас меня не смущали ни большие каблуки, ни то что придется идти пешком почти через весь город – деньги я забыла дома, а полученный за панно чек просто негде обналичить, в этом районе города нет банков. Настроение было такое, словно меня накачали счастьем под завязку. Реально чувствую себя воздушным шариком – таким большим, пушистым, воздушным. Вот что значит хорошо сделал свою работу, на душе так легко и спокойно.

– Софа? – Изумленный возглас раздался совсем рядом, отчего я слегка подпрыгнула на месте.

– Мама?

– Что ты тут делаешь? – Изумленно посмотрев на меня

и особенно задержавшись на грязных ногах, мама вопросительно подняла на меня взгляд.

Да уж. Что и говорить, вид у меня еще тот, сама пугаюсь отражению. Ноги грязные, платье кое-где в крапинку, зато улыбаюсь так, словно накурилась. И как это я умудрилась не заметить, что дошла до маминой больницы?

– Так это... – Замявшись, посмотрела по сторонам экстренно соображая, как сменить тему. О. придумала. – Я тебе шарфик принесла.

Связанный между делом шарф и правда лежал в моей сумке. Понятия не имею зачем я его туда положила, но пригодился же. К тому же цвет удачный – лиловый, маме он очень нравится. Да и рисунок приятный, в ее стиле.

– Шарф??? – Изумленно посмотрев сначала на меня, потом на подарок мама любовно провела по нему рукой, после чего искренне поблагодарила. – Какая красота! Ты волшебница. Завяжешь?

Что такого в этой простой просьбе? Ничего. Я тоже так думала, однако едва коснувшись маминой кожи почему-то испытала нечто вроде благоговения. Все-таки есть свой особый шик, чтобы дарить подарки просто так, без повода. Кажется бы, мелочь, а глаза самого родного человека на земле светятся, словно лучики солнца. Мм-м. Какая же она у меня красивая. Завязав шарф и еще несколько минут поговорив о пустяках, о моем внешнем виде мама благополучно забыла, мы разошлись в разные стороны. Она спешила на работу, я

домой – узнавать особенности новой техники вязания. Что тут удивительного в том, что мы обе спешили?

Визг тормозов заставил мое сердце сначала резко остановиться, потом забиться в тысячу раз сильнее. Не может быть!!! Резко развернувшись, увидела столкнувшуюся со столбом машину и замершую в паре метров от нее маму. Зацепившись непонятно как развязавшимся шарфом за киоск, она нервно дергалась в безуспешной попытке освободиться. В мгновение ока оказавшись рядом, я резко развернула ее в себе лицом, не позволяя смотреть на место аварии. Растекающаяся по асфальту жидкость заставляла забыть о любых попытках помочь. Сейчас главное самим вовремя убраться подальше. А рядом уже всюю щелкали телефонами любопытные. У-у-у, ненавижу.

– Ты в порядке? – Отцепив шарф, легко отвела маму в сторону. – Испугалась?

– Да. Немного.

Несмотря на все предпосылки взрыв раздался неожиданно, мгновенно уложив нас на землю и оглушив. Рядом стояли люди. Рефлекторно обернувшись в сторону машины, я вдруг увидела, что рядом с ней кто-то лежит. Судя по тому, что мне было видно – водитель. Живой!

– Мам, ты в порядке? – С трудом приподнявшись на ноги, обеспокоенно спросила я, хотя она выглядела намного лучше меня, даже на ногах держалась прочно.

– Да. А ты?

– Норм. Сможешь водителя посмотреть?

– Конечно, пойдём.

Беглый осмотр занял минут пять. Хирургический набор мама с собой не носила, но зафиксировать парню руку и ногу смогла. Далее им уже занялись вышедшие на шум врачи. Все-таки больница здесь близко.

Глава 7. Обследование

Моя мама врач, хирург, если быть точнее. Однако, это не значит, что я люблю больницы. Наоборот, от одной мысли пройти полное обследование зубы сами собой нить начинают. Ну не понимаю я зачем нужно делать из этого трагедию? Ну упала в оборок, ну полежала полчаса без сознания, ну с кем не бывает. Вот только после того, как я свалилась прямо на несчастного водителя, маму с Дашкой было не остановить. Еще бы! Они же за меня волнуются!!!

– Мам, ну честное слово, я просто не выпалась и все. Успокойся. Все будет хорошо.

– София! – Слегка повысив голос, мама гневно посмотрела на меня так, что даже Дашка втянула голову в плечи.

Да уж. Взгляд у нее тяжелый, не даром ее подчиненные так боятся. Когда она так смотрит, сердце в пятки уходит и об ослушании мыслей не возникает. Вот только у меня на это уже давно выработался иммунитет. Поэтому, спокойно выдержав взгляд, проговорила.

– Мам, я все понимаю, но у психиатра мне делать нечего!

– Хорошо. – Неожиданно быстро согласилась мама, – но, надеюсь, против томографии ты возражать не будешь?

– Не буду.

То, что полностью отвертеться от расследования не получится я прекрасно понимала, поэтому возражать было глу-

по. Да и, если честно, эти длительные обмороки и саму меня пугали. Так что, пусть проверяют, может и найдут чего интересного.

Не нашли. Ничего. От слова совсем. Начав обследование с головы, я методично меняла кабинет за кабинетом, надеясь найти первопричину подобного состояния, но... Если верить докторам, я была абсолютно здорова. Радоваться бы, вот только почему-то это напрягает. Ничего не бывает без причины и если дело не в здоровье, то в чем же тогда? Замерев перед дверью последнего врача (да-да, я все-таки решилась зайти к психиатру), задумчиво постучала в стену костяшками пальцев.

– Ну что вы там скребетесь? Заходите. – Громкий мужской голос заставил меня вздрогнуть и вынырнуть из раздумий.

– Здравствуйте.

Несколько растерянно посмотрев на сидящего в кресле мужчину, рефлекторно сделала шаг назад. Вот вроде нет в нем ничего такого уж страшного. Обычный лысый мужик на третьей стадии беременности, каких много. Вот только стоило мне его увидеть, как внутри все заглодело от страха. Может быть все дело в светло-голубых, на грани бесцветности глазах? Не знаю, но проходить обследование у этого специалиста мне резко расхотелось. Однако пока я его разглядывала, мужчина уже успел подойти практически вплотную ко мне.

– О! София. Как хорошо, что ты решилась! – Подхватив меня под руку, врач чуть ли не силой усадил меня в кресло.

– Э-э-э. – Несколько ошалев от такого обращения, не сразу нашлась, что сказать. – Знаете, я передумала. До свидания!

– Сидеть!!! – Громкий крик больно ударил по ушам, буквально вдавив меня в кресло. – Прости. – Заметив мою реакцию, снизил тон врач. – С пациентами иногда приходится и вот так.

– Но я еще пока не ваш пациент. – Резонно возразила я, на что психиатр даже не подумал ответить.

– Это временно. Мария говорила у тебя серьезные проблемы.

То, что мужчина назвал маму по имени почему-то больно резануло по сердцу. Я взрослый человек и спокойно отношусь к тому, что у нее может быть личная жизнь, но... Не нравился мне этот человек, ох как не нравился. Скользкий он какой-то. К тому же его поведение явно оставляло желать лучшего.

– Я просто пару раз неудачно упала в обморок, только и всего. Обследование уже показало – нет никаких отклонений.

– Ты слишком легко к этому относишься. – Неожиданно зло проговорил мужчина, глядя на меня так, словно я у него последний кусок хлеба отобрала и не отдаю. – Причина вполне может быть в психике. У тебя в последнее время никаких

стрессовых ситуаций не возникало?

– Да нет, все как обычно.

– Тогда может какой-то эмоциональный подъем?

– Ну-у. – Задумчиво протянула я, не зная, что делать.

Рассказывать врачу о том, как периодически загораюсь, будто лампочка не хотелось. Мало ли какие он выводы из этого сделает. Но и промолчать тут тоже не получится. Это мамина больница, она все равно ему все расскажет. Тем более, если их общение несколько ближе, чем у простых коллег.

– Что ну? – Несколько нетерпеливо для врача его специфики проговорил мужчина, жадно вглядываясь в мое лицо, словно хотел в нем увидеть нечто необычное.

– Я начала изучать новый для меня вид рукоделия. Может быть это все связано?

– Может быть, может быть... – Задумчиво проговорил врач, так же как я недавно побарабанив по столу пальцами. – Знаешь, что? Давай попробуем гипноз. Вполне возможно ты просто не помнишь причину, ну или не придаешь ей должного значения.

– Хорошо.

Предложение было разумным, да и я уже успела немного успокоиться. Сейчас нахлынувшие страхи казались чем-то далеким и глупым. Многие не любят врачей, тем более тех, кто копается в твоих мозгах, но это же не повод так психовать. Да и при ближайшем рассмотрении врач уже не пугал,

так, нервировал только. Поэтому я относительно спокойно отнеслась к тому, что он подошел ближе.

– Сейчас я досчитаю до трех и ты расскажешь мне о событиях последних дней.

Монотонный голос вызывал жуткое желание поспать, но меня все время что-то отвлекало. То ножницы со стола упали, то муха на плечо села. Короче в транс входила долго, судя по нервной испарине на лбу психиатра – очень долго. Наконец ему удалось меня усыпить. Упав в черную дымку темноты, я испугалась и стала мучительно искать выход в реальность. Это был сон не сон, греза не греза, нечто между – неприятное ощущение, если честно. В принципе можно потерпеть, если бы не одно «но» – мне довелось услышать разговор, который явно не предназначался для моих ушей.

– Привет, милый, как она?

Мамин голос я узнаю в любом состоянии, поэтому сомневаться в ее отношениях с психиатром больше не приходилось. Зараза. Мысленно выругавшись, вновь попыталась сосредоточиться, чтобы услышать что-то еще, но, кажется, это заметили. Щелчок пальцами и темнота больше не пугает, ведь мое сознание полностью растворилось в ней. Последнее, что я смогла услышать был обрывок фразы:

– Не давай ей вязать...

Очнулась я с жуткой головной болью. Блин... Как будто сутки пила. Ужас. Даже глаза режет похоже. Еще этот тут мелькает.

– Тихо, тихо, не торопись. – Неожиданно ласково проговорил врач, поднеся к моим губам стакан воды. – Выпей.

– Почему так плохо?

– У тебя оказалась непереносимость гипноза. Состояние довольно редкое, я даже предположить не мог. Прости.

– Вы выяснили из-за чего у меня обмороки?

– Точно утверждать не могу, но у меня есть теория.

– Любопытно. – Заинтересованно посмотрев на врача, я на мгновение даже забыла о том, что у меня болит голова. Интересно, до чего это он тут додумался?

– Скорей всего твое состояние вызвано сильными эмоциями. Твоя мама рассказывала, ты все принимаешь близко к сердцу, а тут подозрение на рак, новое увлечение, авария... Думаю, тебе стоит просто немного отдохнуть и все пройдет. Главное никаких переживаний. Не важно счастливые они будут или нет. Но, повторяю, это всего лишь моя теория.

Пока он говорил я думала только об одном. Неожиданно вспомнилось, как он водил перед моими глазами маятником со словами: «Вязание – это тяжело, вязание – больно. Не вяжи!!!». Вот только точно сказать о том, было это в реальности или просто привиделось, не могу. А значит, стоит превратиться в этакого болванчика. Да, я согласна, мне нужен отдых, да, никаких переживаний и увлечений, да, я буду себя беречь.

– Вы уже закончили?

Заглянувшая в кабинет мама заставила меня улыбнуться.

Все-таки хорошо, что она настояла на обследовании. Теперь я точно знаю – со мной все в порядке. А психиатр может говорить все, что ему вздумается.

Глава 8. Курьер

От огуречной маски лицо немножко щиплет, но нам так хорошо, что мы не обращаем на эти мелочи внимания. Еще бы, две бутылки вина на двоих!!! А чем закусываем? Правильно, теми самыми огурчиками, что еще пару часов назад с такой тщательностью размазывали по лицу.

– Хорошая ты все-таки баба!!! – После продолжительного молчания заявляет Дашка, щедро плеснув себе в бокал вина. – Всегда тебе завидовала.

– Это чему же, интересно?

– Да так... – Не найдя что ответить, подруга выпила еще немного и только потом продолжила. – Ты не боишься начинать что-то новое. Не удивлюсь, если однажды ты уедешь куда-нибудь просто так, потому что загорелась новой идеей.

– Не завидуй. – Усмехнувшись, серьезно посмотрела на Дашку. – Мне кажется, он что-то со мной сделал, никак не могу начать куклу. Разумом все понимаю, соображаю, а на деле все время вспоминаю его слова про вязание. Страшно как-то.

– Брось, глупости все это! – Отмахнувшись, подруга протянула мне бокал. – Ты просто устала, сейчас отдохнешь и все придет в норму. Давай, за тебя!

– Давай за нас!!!

– Ура!!!

Повод для пьянки? Разве он так уж нужен? Хотя нет, о чем это я? У нас же он был! Мы наконец-то отметили завершение Дашкиного проекта, в котором мое панно сыграло свою важную роль. Это практически решило нашу дальнейшую судьбу, после прогулки заказчики решили, что готовы работать с нами и дальше. Теперь нам предстояло сделать «конфетку» из их загородного дома. Вот только с куклами дело никак не хотело сдвигаться с мертвой точки, я все время думала о психиатре. И ведь не докажешь же ничего, гипноз дело такое, мало ли что мне там могло привидеться. К тому же некому все это доказывать, мама меня просто слушать не хочет, а Дашка уже всюю обдумывает новый проект. Впереди еще куча времени, но я уверена, стоит ей лишь прикрыть глаза, как новый дом заказчиков предстает перед ней во всей красе. В этом вся она, дизайн не просто ее страсть – это ее жизнь.

– Ты кого-то ждешь? – Подпрыгнув на месте от трели дверного звонка, Дашка вопросительно посмотрела на меня.

– Да нет. – Пожав плечами, предположила. – Опять какой-нибудь пылесос продавать будут.

Реальность оказалась несколько круче. За дверью, слегка переминаясь с ноги на ногу от нетерпения, стоят молодой парнишка с огромным букетом желтых роз. Увидев меня, он нервно вздрогнул и перекрестился, после чего несколько секунд хватал ртом воздух. Лишь появление несколько шатающейся Дашки вывело его из ступора. Глубо-

ко втянув в себя воздух, мальчишка закашлялся, после чего спросил, глядя почему-то поверх моей головы.

– София?

– Да.

– Распишитесь в получении. Это вам.

– Но...

– Я всего лишь курьер. Пожалуйста, распишитесь.

Внимательно сверив адрес и фамилию в квитанции, я пожала плечами на изумленный Дашкин взгляд и взяла цветы. Мм-м, как пахнут. Глубоко втянув в себя аромат роз, внезапно почувствовала, как ноги становятся ватными, а в голове поселяется самая настоящая пустота. Уже падая, краем глаза отметила, что курьер резко отодвинул ошарашенную Дашку в сторону, после чего буквально заметался по квартире. На этом все, больше ничего не помню, как отрезало.

– У-у-у.

Первым звуком, который мне довелось услышать после потери сознания был стон. И... Это стонала не я. Медленно приоткрыв глаза, увидела сидящую рядом Дашку. Вид у нее еще тот. Волосы включены, недоеденная маска потекла от жары, лицо опухло, а на виске темнеет запекшееся кровь.

– Он тебя ударил??? – Попытка помочь подруге не увенчалась успехом. Малейшее движение вызывало у меня тошноту, словно это не она, а я получила по голове.

– Да. – Сморщившись, Дашка поднесла к уху телефон. – Мария Петровна? Простите, что так поздно. А уже рано? Ну

да ладно. Вы можете приехать? Срочно. – Несколько секунд тишины. – Хорошо, ждем.

– Ну и зачем ты это сделала? – Приподняв брови, прошипела я. – Неужели так обязательно ставить ее в известность?

– Не обязательно, но твоя мама – первый, о ком вспомнила. – Вновь поморщившись от боли, обиженно проговорила Дашка.

– Прости. – Смутившись, проговорила я. – Давай помогу подняться.

На ноги мы поднимались минут двадцать. Зато потом сразу стало лучше. Мы даже успели осмотреть квартиру до прихода мамы. Удивительно, но ничего, кроме пряжи курьер не взял. Несколько поясняя записка из цветов, в ней было сказано, что мне настоятельно не рекомендуют больше заниматься вязанием.

– Дурдом какой-то. – Пожала плечами Дашка, пока я выкидывала в урну почерневшие цветы.

Судя по всему, их заранее опрыскали чем-то, подозревая, что кто-нибудь из нас обязательно захочет их понюхать. Дальше дело техники – с одной то девушкой справиться легко. Тем более, что курьер только на первый взгляд выглядел слабым, на самом деле, он был довольно крепко сложен. Жаль, что об этом подумала много позже. Так, может быть, нам хватило бы мозгов не впускать его в квартиру.

– Это не дурдом, это уже разбой. – Печально вздохнув, тихо проговорила я. – Посмотри на себя, что он с тобой сделал.

– Да уж... – Расстроено посмотрев в зеркало, Дашка опустилась рядом со мной. – Но ты ничего не бойся, мы со всем разберемся.

– С чем нужно разобраться?

Раздавшийся за спиной голос заставил нас подпрыгнуть на месте от неожиданности. Лишь увидев маму, мы смогли немного успокоиться. Вот только ее это явно не касалось. Чем дольше она смотрела на нас, тем темнее становилось ее лицо. Наконец, резко развернувшись, мама пошла мыть посуду. Это только добавило нервозности. Мы прекрасно знаем, она просто-напросто ненавидит мыть посуду!!!

– Мам. – И чего это мой голос такой жалобный? – Ты чего? Не надо. Я сама помою.

– Сама??? А защищать себя ты тоже будешь сама??? Посмотри до чего ты себя довела!!! Ну почему тебе экономистом не работалось?

– ???

Нет, конечно, мой внешний вид заставляет желать лучшего, но я то уж точно в этом не виновата. Да и логика мне непонятна. Причем тут моя прошлая работа?

– Значит, ты тоже считаешь, что мне не стоит заниматься вязанием? – Глубоко вздохнув, осторожно спросила я.

– Конечно. Ну что это за работа дома сидеть? Тебе нужна дисциплина и спокойствие!

Ого, какая уверенность! И это при том, что мы ни одним словом не обмолвились о произошедшем. Болезненная

догадка царапнула мозг раньше, чем я увидела выражение Дашкиного лица. Этого не может быть! Только не мама... Решив не оставлять между нами недомолвок, тихо спросила.

– Зачем?

Всего одно слово, а какую пропасть оно пробило. Мне даже не нужен был мамин ответ – я уже итак понимала, это все подстроено с ее подачи. Но за что? Почему? Как???

– Я просто хочу тебя защитить. Эта сфера жизни не терпит конкуренции, да и не получается у тебя ничего толком.

Говоря это, мама нервно теребила подаренный ей шарфик, словно забыв, он связан моими руками. И это неожиданно примирило меня с ее поступком. Если она волнуется, значит, ей важно, что мы думаем. Может быть все не так уж безнадежно.

– Вы могли бы просто поговорить. Раньше Софа всегда прислушивалась к вашему мнению. – Все это время сидевшая с абсолютно несчастным лицом, Дашка грустно покачала головой. – Зачем так то?

– Ты не понимаешь, – чуть ли не плача проговорила мама, – мне сказали, что если она продолжит вязать обмороки усилятся. Это может быть смертельно.

– Психиатр?

Судя по слегка покрасневшим кончикам маминых ушей, да, это был он. И почему меня это несколько не удивляет?

Глава 9. Разборки

Ненавижу всякий психиатров, психологов и прочих шарлатанов! И дело даже не в том, что этот гад подговорил маму забрать у меня всю пряжу, нет. Меня они изначально бесят, еще со школы. Почему-то вечные тесты всегда заканчивались вызовом мамы в школу. А все почему? Да потому что мне трудно представить себя в определенных рамках. Бесят!!!

– Может ты останешься дома? – Задумчиво разглядывая мое лицо, предложила Дашка. – Поверь, мы справимся без тебя. Он нам все расскажет, как миленький.

– И пропустить все веселье?

Проговорив, нечаянно посмотрела в зеркало. Да уж, неудивительно, что подруга беспокоится, с такой зверской рожей только на разборки идти. Как бы не прибить врача ненароком. Хотя... Кажется, все можно будет списать на состояние аффекта. Тем более, что совсем недавно он сам сказал, что мне стоит побережиться от стрессовых ситуаций. А тут такое... Я, вообще-то, могла бы и с ума сойти от подобного потрясения. Отравили, любимую игрушку украли. Короче все, решено, я дома не останусь.

Всю дорогу до дома психиатра мама молчала, время от времени бросая на меня робкие взгляды. Это только еще сильнее заводило. Каким же нужно быть гадом, чтобы сотво-

ритель с нами такое. И самое главное зачем? Нет, разговор у нас точно будет непростым.

– Стой!!!

Увидев бредущую прямо посреди дороги фигуру, я резко дернула руль на себя. Для Дашки это оказалось неожиданно, поэтому несколько мгновений она боролась со мной за право управлять машиной, но потом наконец-то увидела пешехода. Человек вел себя не совсем адекватно. Он то и дело нервно дергал головой, и резко менял направления своего движения. Кажется, он даже не заметил наших манипуляций. Пришлось останавливаться, чтобы не сбить.

– Вам плохо? – Выйдя из машины, удивленно отметила, что это та самая сумасшедшая старуха, что называет себя ясновидящей.

– София? – Резко остановившись, она неожиданно быстро оказалась рядом со мной. Увидев, кто именно сидит в машине, она мелко-мелко затряслась, после чего крепко схватила меня за руку. – Не ходи туда! Там опасно!

– Пустите. Что вы делаете???

В попытке вырваться, я неожиданно оказалась рядом с глазами сумасшедшей. Их ясность и молодость никак не вязались с внешним обликом старухи. Такие глаза бывают только у молодых. Однако еще сильнее меня удивило проскользнувшее в них отчаяние. Причем, судя по всему, старуха боялась именно за меня, а не за себя.

– Не ходи туда, прошу. – Еще раз настойчиво проговорила

она, после чего резко отпустила мою руку и помчалась прочь быстрым, немного прыгающим шагом.

– Что там? Ты в порядке? – Обеспокоенно спросила меня Дашка, едва я села рядом и мы двинулись дальше. – Что она хотела?

– Убеждала меня не ехать дальше.

– Почему?

– Не объяснила. Да ну ее, сумасшедшая какая-то.

Говоря так, я руководствовалась только одной целью – успокоить своих спутниц. На самом же деле считать старуху безумной становилось все труднее. Слишком уж много разума было в ее глазах, да и не слишком ли часто я ее вижу в последнее время. Ох, что-то мне это совсем не нравится. Ладно, с этим потом, сейчас стоит подумать о психиатре. Почему он был так против моего занятия вязанием?

– Даш, прибавь скорость. – Вырывая меня из размышлений, проговорила мама. – Что-то не так.

Только сейчас заметив впереди нас зарево пожара и спешащие на него пожарные машины, я вздрогнула от страшной догадки. Нет, не может быть. Одно дело быть ярым поборником вязания и совсем другое умереть из-за этого. Вжавшись в сидение от резкого изменения скорости я невольно прокручивала свой разговор со старухой. Чего она так сильно боялась, если пожар уже начался? В последнем я не сомневалась, такое зарево за пару минут не разгорится. Хотя... Может быть мы надумываем и это горит совсем не то?

– Влад!!!

Не дожидаясь даже пока машина остановится, мама кинулась к скорой помощи, куда как раз кого-то вносили. Вот только поговорить с психиатром ей не удалось. За секунду до того, как она оказалась рядом с ним, его сердце сделало невероятный скачок вперед и вокруг сразу же засуетились врачи. К нам же подошел невысокий мужчина в полицейской форме.

– Что случилось?

Как самая спокойная говорила Дашка, я же даже не очень вслушивалась в монотонную речь полицейского. То, что дом загорелся не случайно было понятно итак, другое дело, зачем это кому-то нужно? Рукоделие, конечно, довольно прибыльное дело, но не до такой же степени, чтобы вот так устранять конкурентов. Да и вообще. Не разумнее ли было тогда напасть на меня?

– София?

Раздавшийся над головой голос принадлежал высокому светловолосому мужчине с неприятной улыбкой на суровом лице. Мне сразу же стало как-то не по себе. Нервно оглянувшись в сторону Дашки и полицейского, почувствовала, как на плечо ложится тяжелая ладонь. Ощущение такое, будто меня трактором к земле придавили, вроде бы ничего такого, а с места не сдвинуться.

– Э-э-э. Кто вы?

– Неважно. Пройдемте, с вами очень хотят побеседовать.

– Никуда я не пойду!!!

Повысив голос почти до визга, попыталась вырваться из захвата в надежде, что, это привлечет внимание остальных. Все-таки вокруг нас было не мало людей. Вот только все старательно делали вид, словно не замечают происходящего. Хотя... Поймав на себе поощряющий взгляд подруги, я сообразила в чем дело. Блокируя мои руки, мужчина так крепко прижал меня к себе, что со стороны казалось будто мы влюбленная парочка. Тут уж вырывайся, не вырывайся никто не поможет – влюбленные сорятся, только тешатся. Гадость!!! Сообразив, что можно рассчитывать только на себя, резко перестала сопротивляться. Все-таки соотношение сил тут не такое, чтобы рыпаться напрямую, тут нужно хитростью.

– Вот, так то лучше. – Обрадованный изменением в моем настроении тихо проговорил мужчина, однако отпускать не спешил, лишь немного ослабил хватку. – Да не бойся ты, никто тебя убивать не собирается.

Послушно шагая рядом с мужчиной, невольно начала его разглядывать. На вид ему было лет 30-35. Лицо суровое, волевое, даже где-то злое. Такими обычно в фильмах спецназовцев изображают. А вот глаза синие-синие, словно океан. Я даже залюбовалась им немного – красивый, зараза. И даже причина нашей встречи ничего тут не портила – такой мужчина и должен быть немного бандитом, а то что я у нем исправлять буду? Эх, какая выправка...

– Не надо. – Вдруг резко развернув меня к себе, похититель нервно прошипел мне прямо в лицо.

– Что?

– Не смотри на меня так!!! – Ого. Это уже не крик, рычание. Тут уж не до любований, получилось бы только спастись. Стало жутковато, но не удержавшись я все-таки спросила.

– Почему?

– Ему такое не понравится.

– Ему?

Дальнейший разговор не пошел. Нервно дернувшись, мой собеседник резко потянул меня в сторону лесной просеки. Находившаяся вдалеке от домов, она шла параллельно шоссе, по которому мы приехали. Кстати, это самый вероятный путь отступления преступников, странно, что здесь еще нет оцепления. Или не странно? Нервно сглотнув при виде черной машины представительского класса, вопросительно посмотрела на своего сопровождающего.

– Я сказал, тебя никто не тронет! – Зло проговорил он, заметив, что я замедлилась. – Значит, не тронет!

– Почему я должна вам верить? – Наконец-то сумев выдернуть руку из захвата, попятилась назад, мысленно прикидывая пройденное расстояние. Успею добежать или нет?

– Потому что у тебя нет выбора!

Глава 10. Предложение

Момент, когда он оказался рядом прошел мимо моего сознания, настолько быстро все случилось. Раз, и я уже вновь безуспешно пытаюсь вырваться из его захвата. Успокаиваюсь только после того, как меня ощутимо встряхивают за плечи.

– Успокойся, дура! Никто тебе ничего не сделает!

– Ага, как психиатру? – Заметив, как резко потемнело лицо мужчины, невольно зажмурилась. Никогда не думала, что это может быть так страшно. И чего, спрашивается, он так взбесился?

– Ты даже не представляешь, что сделал твой добрый доктор. – Склонившись к моему уху зло прошипел мужчина, от чего по спине толпой пробежали мурашки. Не припомню, чтобы я кого-нибудь еще так боялась.

– Мне страшно.

Не знаю, зачем я это сказала, но похитителя это явно проняло. Резко отпрянув, он взял меня за руку и потащил к машине, больше не произнеся ни слова. Остановившись в миллиметре перед автомобилем, он вдруг повернул меня к себе, после чего стряхнув с одежды невидимые пылинки, постучался. В следующее мгновение дверь открылась и меня втянули внутрь. Мм-м. Мужчина. Один. Судя по внешнему виду, большой силой не обладает, уже легче. Вообще, муж-

чина производил впечатление не привыкшего к физическому труду человека. Однако было в нем нечто такое жесткое, даже пожалуй хищное, отчего желание убежать стало почти мечтой. Хотя внешне одуванчик одуванчиком. Милый такой старичок, если в блеклые синие глаза не заглядывать. Седые волосы, тросточка, худощавое телосложение, небольшая хрипотца в голосе, старомодный сюртук из дорогого материала. Ну не дать, не взять дворянин девятнадцатого века.

– Налюбовались? – Тоже внимательно осмотрев меня с головы до ног, тихо спросил он.

– Да. – Кивнув, вопросительно посмотрела на него. – Не подскажите, что тут происходит?

– Подскажу. Позвольте только сначала представиться. Игорь Боровской, наследник старинного русского рода, незаслуженно признанного уничтоженным.

– И что вам нужно от меня? – Нисколько не проникнувшись родословной старичка, нетерпеливо проговорила я.

– Ничего, кроме того, что вы можете мне предложить.

– ???

– Ваш дар.

Нет, вот теперь у меня глаза стали размером с полтинник. О каком даре он говорит? И что мне в последнее время так везет на сумасшедших??? Между тем, правильно оценив мое поведение, он просто-напросто открыл дверь и подозвал молча ожидающего нас мужчину, того самого, кто привел меня к нему. Уже зная, что делать, тот протянул мне пряжу

и крючок.

– Свяжите мне шарфик, пожалуйста.

– ???

Я думала, удивляться больше нечему, но теперь... Нафиг ему мой шарф, никогда не поверю, что такие люди носят шарфы. Ну если только, как орудие убийства. Поверить в то, что в этот летний вечер чувак просто-напросто замерз у меня не получалось.

– Свяжи. Сейчас.

Произнесенные вроде бы спокойным тоном слова заставили меня задрожать от страха. Никогда не думала, что можно вот так вот одним взглядом заставить человека подчиняться. Хотя... О чем я говорю? Это же дворянский род, их с пеленок учат ставить людей на место. Однако самое страшное было не это, я прекрасно знала, деваться мне некуда и вязать придется. Намного опаснее было то, что я увидела в глазах старика. Он не буквально наслаждался своей властью, будто питаясь моим страхом. Что ж. Мы еще посмотрим, кто кого. Послушно забрав у мужчины пряжу, начала быстро-быстро вязать ему шарф, вкладывая в это всю свою злость. Подавитесь, гады.

– Достаточно. – Положив руку на мое вязание тихо произнес старик, заставив меня остановиться. – Артур не любит длинные шарфы. Ведь так?

Если честно, я бы тоже просто кивнула. Просто от старика шло такое дикое предупреждение, что противоречить ему

было сложно. А вот бледность взрослого крепкого мужика, когда ему приказали надеть шарф была странного. Здесь то что такого страшного?

– Может не надо? – Невольно попятившись назад под немигающим взглядом своего господина, покачал головой Артур. – Я еще вам пригожусь.

– Здесь я решаю, кто и когда мне нужен. Да не бойся ты. Она еще не вошла в полную силу.

– Ну ладно.

С опаской взяв у меня шарф, мужчина зажмурился и быстро обернул его вокруг своей шеи. Сначала ничего не происходило, но потом его резко скрутило и он кулем осел на землю. При этом, шарф несколько засветился, после чего практически полностью впитался в его шею. Это заставило старика выскочить из машины и броситься к подчиненному.

– Что ты с ним сделала, дура???

– Ничего. Я вообще не понимаю о чем вы говорите! – Невольно отшатнувшись от мужчины, кинула взгляд на место пожарища. Нет, не успею добежать. Д и вряд ли там еще кто-нибудь остался.

– Эмоции, какие ты испытывала эмоции пока шарф вязала? Хотя нет, не важно. Просто сними его.

Неожиданно сильно толкнув меня в сторону все еще лежащего на земле Артура, Игорь скрестил руки на груди, но даже от этого было жутковато. Вообще, этот дворянин меня безумно пугал. Поэтому пришлось засунуть свою природную

вредность подальше и послушно склониться над Артуром. Мужчина хрипло дышал, почти не понимая, что происходит вокруг. Однако при виде меня на его лице появилось такое явное выражение ужаса, что мне невольно стало не по себе. И чего только они себе на придумывали? Это не более чем случайность. У него вообще может быть аллергия именно на эту пряжу. Я тут не причем!!!

– Не шевелитесь. – Не сумев сразу поймать конец шарфа, рыкнула. Надоело уже чувствовать себя жертвой. – Я хочу помочь.

Сработало. Замерев, Артур позволил снять с себя шарф, после чего пошатываясь встал и бросив на своего господина исполненный ненависти взгляд сел на переднее сиденье автомобиля. Последний же подошел ко мне и сделал приглашающий жест рукой.

– Садитесь, мы отвезем вас домой. Заодно и поговорим.

– О чем?

– О вашем даре. Вы же сами видели, как ваши изделия влияют на других людей.

– Вы безумны. – Пожав плечами, тихо проговорила я, попытавшись обойти старика по широкой дуге. – У него просто-напросто аллергия на пряжу.

– Стоять!

Приказ раздался так резко, что я невольно подпрыгнула на месте. И почему я не удивлена? Боровской явно не относится к тому типу людей, что могут спокойно вынести отказ.

Этот точно теперь от меня не отвяжется. Вон каким коршуним смотрит.

– Сядьте в машину, у меня есть к вам выгодное предложение.

– А если мне оно не интересно?

– Тогда вы все равно сядете в машину, но это будет более болезненно.

– Хорошо.

Не люблю, когда мне угрожают, но иногда лучше промолчать. Не хочу, чтобы мама завтра нашла меня в какой-нибудь канаве с перерезанным горлом. С этого и изувечить станется, а так может быть есть надежда на спасение.

– Что вам нужно? – Говорить старалась спокойно, незачем ему знать, насколько мне страшно.

– Изделия. Небольшие артефакты с заранее заявленными свойствами.

– Не знаю, как это сделать. – С трудом сдерживаясь, чтобы вновь не назвать мужчину сумасшедшим, проговорила я.

– Люди с вашим даром очень легко учатся. Поверь, пройдет немного времени и ты сможешь служить мне без каких-либо помех. А пока мы, конечно, позволим тебе подучиться, поэкспериментировать. Можешь даже выполнить парочку сторонних заказов.

– Служить? – Ухватившись за резанувшее по ушам слово вопросительно посмотрела на старика. – Что вы подразумеваете под этим словом?

– Все. Твои предки испокон веков создавали артефакты только для нашего рода. Это твоя обязанность.

– То есть, платить за работу вы мне не собираетесь?

– Нет. Зачем? Мы обеспечим вас всем необходимым. –

Искренне изумился старик, после чего машина резко дернулась в сторону, отчего меня прижало к дверце.

Глава 11. Рана

– Выходи!

Несколько оглушенная ударом о дверцу, я не сразу поняла, что ситуация в корне изменилась. Распахнув противоположную от меня дверь, около машины стояла сумасшедшая. Причем, судя по всему, с Боровским они были знакомы. По крайней мере, шипели друг на друга одинаково. Вот только в отличие от старика у старухи было преимущество в виде огромного ножа. Даже мне при виде того, с какой хаотичностью она им размахивала стало не по себе, что уж говорить про мужчин. К такому они явно были не готовы.

– София не глупи, так ты ничего не решишь. – Попытался было остановить меня старик. – Я все равно тебя найду!

– Надеюсь, это случится не скоро.

Легко высвободившись из захвата, тихо произнесла я. Однако судя по тому, что его губы растянулись в злобную линию меня прекрасно слышали. Причем, не только им, победно взглянув на Боровского, старуха хлопала меня по плечу.

– Не бойся, малыш, я смогу тебя защитить. А теперь иди.

– Дура!!! – Резкий выпад старика заглох так резко, что я невольно обернулась.

К тому времени мне удалось отойти от машины уже на несколько метров, поэтому разглядеть происходящее в ней

не предоставлялось возможным. Явный шум борьбы пугал, как впрочем, странноватый свет фонариков, чем-то неуловимо похожий на молнии и по идее нужно было б вернуться и помочь старухе, но... я элементарно испугалась, поэтому когда рядом притормозила машина села в нее не раздумывая.

До дома удалось доехать без приключений. Меня никто ни о чем не спрашивал и не уговаривал что-либо изменить в своей жизни. К маминому счастью психиатр все-таки выжил и даже довольно быстро шел на поправку. Однако события нескольких последних дней прочно исчезли из его головы, он даже не помнил, что я приходила к нему на прием. Ну-у, или так говорил маме. Впрочем, я не вмешивалась. Пускай. Слава богу, меня сейчас никто не трогает, а значит можно немного выдохнуть и заняться любимым делом. Быстренько сбегав в магазин за пряжей, я только-только приступила к изготовлению куклы, как замерла, прислушавшись к новостям. Диктор вещал монотонным голосом без каких-либо эмоций, однако мне почему-то стало интересно и пришлось усилить звук.

– Как мы уже рассказывали ранее, Игорь и Артур Боровские попали в аварию несколько дней назад. И если старший князь быстро пошел на поправку, то младшему представителю рода повезло меньше – насколько нам известно, мужчина все еще находится на грани жизни и смерти...

Диктор говорил что-то еще, но я его уже не слышала, экстренно собираясь в больницу. Зачем? Знать бы. Просто мне

показалось неправильным оставаться в стороне от горя этих людей. Все-таки как бы там ни было, та авария вряд ли была случайной. Уже одевшись зацепилась взглядом за вязание. Подумав, кинула его в сумку. Кто его знает сколько времени мне придется там пробыть, заказчики вечно ждать не будут.

– Далеко собралась? – Раздавшийся за спиной голос заставил не просто вздрогнуть, заорать в голос. А ведь даже в квартире не спрятаться, сама же только что закрыла ее на ключ.

– Вы меня напугали. – Заметив прислонившуюся к косяку сумасшедшую облегченно выдохнула, почему-то сейчас она уже не вызывала у меня никакой антипатии. Я была уверена, от нее опасности ждать не стоит.

– Да? – Искренне изумившись, старуха подняла на меня свои невероятно ясные глаза. – А я думала тебя сложно чем-нибудь напугать. Вон даже Боровской не смог этого сделать.

– Почему не смог? Смог. – Пожав плечами, проговорила я.

– Именно поэтому ты сейчас бежишь к нему в больницу?

– Откуда вы знаете???

Изумленно приподняв бровь, посмотрела на подошедшую ближе старуху. До этого ее лицо оставалось в тени, поэтому разглядеть огромный кровоподтёк на щеке было невозможно, как впрочем и стойкий аромат крови, что он нее исходил. Не удивлюсь, если вся ее одежда пропитана ею.

– Что с вами случилось?

– Иди куда шла! – Неожиданно резко проговорила старуха, оттолкнув меня от себя, после чего повалилась на пол без чувств.

Что делать? Оставить ее там я просто-напросто не могла. Пришлось затаскивать ее внутрь и экстренно зазывать маму в гости. Последнюю это не очень воодушевило, но спорить со мной по телефону она не стала и на том спасибо. Чувствую, без ее помощи здесь не справиться, а обычные врачи старуху даже смотреть не будут. Слишком уж однозначно она выглядит, бомжей у нас никто не любит. Даже я, человек не особо брезгливый, с трудом заставила себя к ней прикоснуться. И это при том, что именно ей я обязана спокойствием последних дней.

– Ты с ума сошла??? – Едва увидев, кому именно требуется ее помощь, мама тут же захлопнула свой чемодан. – Я не буду ей помогать!!! Ни за что на свете!!!

– Но почему?

– Ты еще спрашиваешь??? Да она предрекла, что я скоро умру!!!

Моя мама человек очень спокойный. Эта черта характера всегда меня в ней изумляла и восхищала. Поэтому то ее поведение вызвало некоторое удивление, не помню, чтобы она хоть кому-то отказывала в помощи. Тем более так эмоционально.

– Мам, что происходит? – Слегка приподняв бровь, в упор посмотрела на нее. Всего на мгновение в маминых глазах

мелькнуло сомнение, но потом она решительно кивнув собственным мыслям, проговорила.

– Понимаешь, мы уже виделись с ней однажды, очень давно, просто в первую нашу встречу я не сразу ее узнала.

– Ты видела ее рядом с папой? – Мне даже не нужен был ответ, хватило и того, что маму буквально передернула от моего вопроса.

– Да. Она приходила к нам ругаться в тот вечер, когда Стас объявил мне о своем решении уйти.

Несколько минут в комнате царила тишина, которую нарушила сама сумасшедшая. Тихонько простонав, она перевернулась на живот, отчего по ее руке пробежала струйка крови. Тихонько выругавшись, я кинулась ее раздевать. Что бы она не сделала в прошлом, нельзя позволить ей умереть в моей квартире, я потом с полицией задолбаюсь объясняться. Да и вообще. Не по-человечески это как-то.

– Грей воду.

Несколько секунд молча понаблюдав за моими действиями, мама все-таки не смогла остаться в стороне и теперь взяла дело в свои руки. Вдвоем мы быстро раздели старуху, чтобы тут же выругаться в унисон. В спине сумасшедшей зияла огромная рваная рана.

– Вроде бы внутренние органы целы, но точно сказать не могу, я же не рентген. – Тяжело вздохнула мама. – По идее ее бы в больницу надо.

– Думаешь там с ней кто-то возиться станет?

– Нет, конечно. – Тяжело вздохнув, мама в упор посмотрела на меня. – Во что же ты влипла на этот раз?

– Понятия не имею.

Почти честно призналась я, умолчав о бредовом предложении Боровского. Ну нельзя же всерьез относиться к тому, что он мне сказал? Дар? Артефакты? Это же бред. И показательное вывязывание шарфика ничего не меняет, я в это не верю!!!

– Ладно, попробуем зашить. – Тихо проговорила мама, задумчиво глядя на меня. – Вот только... у меня нет наркоза. Так что может быть это к лучшему, что она без сознания. Придержи ее за плечи, а я попробую обработать и зашить рану.

Едва мама прикоснулась к коже старухи, последнюю скорезило так, что стало жутковато. Сейчас она больше всего была похожа на гуттаперчевую девушку, по крайней мере у обычных людей такой гибкости я не наблюдала. Причем в сознание сумасшедшая так и не приходила. Это создало дополнительные трудности, с которыми нам с трудом удалось справиться. Правда зашивать рану пришлось мне, даже малейшее мамино прикосновение приводило мышцы старухи в движение. Я же... Ну не дается мне шитье, ну никак. Короче шов получился весьма своеобразным. Однако регенерация сумасшедшей больше чем поражала, стоило мне закончить, как она открыла глаза.

Глава 12. Другая сторона

Поговорить с сумасшедшей сразу же после ее пробуждения не получилось. Причина в моей дурацкой слабости, что налетает незаметно и лишает меня сознания. Потом еще и ощущения такие, словно меня пропустили через центрифугу. А ведь как все хорошо начиналось. Старуха открыла глаза, мама дала ей попить и мы уже были готовы к диалогу, но... На это все, дальше ничего не помню, очнулась уже когда за окном зажглись фонари. На диване никого не было, лишь с кухни слышался приглушенный разговор. Прислушавшись, поняла, что так ничего не разобрать, пришлось подниматься на ноги и по стеночке шуровать на кухню. Двигалась я довольно тихо, поэтому не удивилась, когда услышала фразу:

– Вы не понимаете, она ничего не хочет слышать! Это уже не работа, панацея какая-то!

– Боюсь, ваша дочь понимает намного больше, чем вы. Она не больна.

– Ну вы же сами видели! Ей стало плохо.

– Она еще просто в самом начале своего пути.

– Какого пути? – Устав подслушивать, я буквально ввалилась в кухню. – Только не говорите, что у меня есть дар.

– Не буду. Ты сказала это сама. – Спокойно пожав плечами, старуха пододвинула мне стакан с чаем.

Выглядела она очень даже ничего, так и не скажешь, что всего пару часов назад мне пришлось зашивать огромную рану на ее спине. Глаза ясные, живые без тени лихорадочного блеска, руки не трясутся, да и голос вполне здоровый. Так что все с ней нормально, думаю, я сейчас выгляжу в разы хуже.

– Кто вы?

– Какая разница? – Горько вздохнув, старуха вновь посмотрела мне прямо в глаза. – Той, что я была когда-то уже давно нет, так что мое имя не имеет никакого значения.

– А что же тогда имеет?

– Ты.

– ???

– Таких как ты не так много, как хотелось б. Еще меньше тех, кто выбирает связанную с созиданием профессию. Поверь, еще чуть-чуть и на тебя откроют самую настоящую охоту.

– Поэтому вы решили не позволить мне пойти в больницу?

– Не позволить? – Откинувшись за спинку стула, старуха рассмеялась злым, каркающим смехом. – Поверь мне на слово, кто-кто, но я никогда не смогу тебе что-нибудь запретить. Себе дороже.

– Тогда зачем вы пришли?

– Не поверишь, ты единственная кто смог бы меня спасти. Серебряный нож – это вам не обычная безделушка, такие

раны просто так не затягиваются.

Нет, ну а что я собственно хотела? Сумасшедшая, она и есть сумасшедшая. Разве можно ждать о нее каких-то адекватных действий? Поймав себя на мысли, что наш разговор начал напоминать диалог двух безумных, я замолчала. Молчала и старуха, не сводя с меня тяжелого взгляда. Мама же и вовсе старалась никуда не лезть, явно ошарашенная темой разговора. Боюсь даже представить какие таракашки зашевелились в ее голове. Нет, нужно с этим заканчивать.

– Чего вы хотите от меня?

– От тебя? – Вновь рассмеялась старуха, но под моим недоуменным взглядом резко посерьезнела. – Ничего. Просто быть рядом. Я знаю, рано или поздно он все равно придет.

С этими словами старуха вдруг резко встала со стула и кинулась к двери, не оставив нам возможности ее остановить. Если честно, не очень то и хотелось. Все-таки меня порядком достала вся эта бредовая ситуация. Однако, как выяснилось, все только начиналось.

– Тебе нужно уехать! – Ультимативным тоном заявила мама, после чего пошла в комнату собирать мои вещи.

– С какой стати? Неужели ты веришь этой сумасшедшей?

– Дело не в вере. – Остановившись, мама нервно теребила край своей кофты. Это было для нее несвойственно настолько, что меня тоже невольно начала бить нервная дрожь.

– А в чем?

– Соф, тебя уже похищали, я не хочу повтора. Да и она... Знаешь, никогда не видела, чтобы человек так быстро восстанавливался после подобных ранений. А ей на вид не меньше 60, в таком возрасте это вообще нереально

Договорить нам не дали. Резкий визг тормозов за окном заставил нас выскочить на балкон, а потом и вовсе спуститься во двор. Рядом с детской площадкой, рассыпав серебристые волосы по песку лежала моя недавняя гостя. Не нужно быть врачом, чтобы понять – ей уже ничем не помочь. Однако мама все-таки начала вызывать скорую помощь. Я же на не гнувшихся ногах подошла к сумасшедшей. Водитель уже давно уехал и кроме нас троих во дворе не было никого, поэтому чего стесняться слез?

– Не плачь. – Громко хлопая попавшей в легкие кровью, тихо проговорила старуха. – Поверь, я этого не заслуживаю.

– Вам лучше молчать, сейчас приедет скорая, вам помогут.

– Помогут? – Новый каркающий смех заставил меня вздрогнуть. – Когда же ты поймешь, таким как мы, никто помочь не в силах, кроме обладающих даром?

– Так может я... – Не договорив, вопросительно посмотрела на сумасшедшую. Да, я не верила в то, что она мне говорила, но может быть ей станет хоть немного легче.

– Не стоит. – Отмахнувшись, старуха грустно покачала головой, отчего из уголков ее рта потекла струйка крови. Вообще она выглядела отвратно. Кожа бледная почти до сине-

вы, дыхание хриплое, болезненное. Про неестественно вывернутую руку и ногу просто промолчу. – Тебе сейчас ни веры, ни сил на это не хватит. Да и пожила я уже свое.

– Но...

Сильно закашлявшись, старуха выразительно посмотрела на мою маму, словно убеждая ее отойти. Сопротивляться воле умирающей стыдно, поэтому я просто кивнула, показывая маме, что справлюсь. Когда же она отошла, старуха неожиданно сильно схватила меня за руку и прохрипела.

– Увидишь отца, скажи, что Мария Боровская сделала все, чтобы тебя защитить.

– Я не знаю, кто мой отец. – В отчаянии проговорила я, но старуха уже не слышала.

Дернувшись в последний раз, она замерла со счастливой улыбкой на лице. При этом, из ее руки выпала небольшая деревянная игрушка. Раньше у нас дома было много таких. Кажется, папа их сам вырезал.

– Что тут? – Голос врача скорой помощи раздался совсем рядом, поэтому я долго не думая спрятала игрушку в карман.

– Старушку сбили и уехали. Мы сразу же вызвали скорую, но кажется она умерла.

– Отойдите.

Отодвинув меня в сторону, мужчина провел быстрый осмотр, после чего вернулся к нам. За это время мама уже успела сходить домой и накинуть мне на плечи куртку. Выскочив на улицу в домашнем халате, я абсолютно не ощуща-

ла холода. Слишком уж нервным выдался этот день, никак не могу поверить, что старухи больше нет. Мария Боровская – сестра того самого дядьки, который так настойчиво хотел сделать меня рабыней. Вот только у нее не было ни его гонора, ни спеси, ни гордости – только жгучий страх, переросший в чрезмерную опеку. Нуждалась ли я в ней? Если следовать ее логике – еще как, а если размышлять, как разумный человек – это явно было лишним. Если честно, мне было даже ее немного жаль. Кто его знает, в какие дебри придуманного увел ее воспаленный мозг?

– Вы вся в крови. Вас тоже зацепило? – Вопрос неизвестно откуда взявшегося полицейского застал меня врасплох. Каюсь, не нашлась, что ответить, хорошо рядом была мама.

– Старуха бредила перед смертью, приняла дочку за кого-то другого и никак не хотела отпускать.

– Что ж. – Покачав головой, мужчина сделал своим подчиненным знак грузить тело в машину. – Вам нужно будет подписать показания и можете быть свободны.

– А с ней что будет? – Вопрос вырвался сам собой, просто страшно было представить, что ее хоронят в безымянной могиле. Неправильно это как-то.

– Мы нашли паспорт, так что есть вероятность, родственники объявятся. В любом случае ее похоронят, не переживайте.

– Хорошо.

Бросив на тело старухи последний взгляд, послушно под-

писала документы и пошла домой, крепко сжимая в руке деревянную игрушку.

Глава 13. Кукла Тильда

Работа шла так, словно до этого я лет десять занималась вязанием. Не знаю уж что на это подействовало затишье или жгучее желание отвлечься, но спустя пару дней моя первая кукла Тильда была готова. Наверное, я бы связала б ее раньше, если бы не забурившийся под кожу страх. А вдруг это правда? Что если мне действительно доступно влиять на людей через создаваемые изделия? Но нет, все в порядке. Кукла спокойно сидела на полке, не подавая никаких признаков «жизни». Никому не было о нее плохо или радостно, ну разве что заказчикам. Они от моей первой работы были в восторге. Оказывается, несмотря на дикую конкуренцию, так трудно найти того, кто сделает все, как надо.

– Вы настоящий гений вязания! – Воскликнула парочка, открывая передо мной все новые и новые картинки.

Они хотели все и сразу. Что ж, я только рада помочь. Наконец-то есть дело, которое приносит не только деньги, но и моральное удовлетворение. Хотя на мой взгляд первой кукле явно чего-то не хватало. Казалось бы, все делала строго по найденной схеме и вроде бы получилось похоже, но... Впервые поймав себя на мысли, что хочу добиться совершенства, улыбнулась. Ну почему все так, чтобы начать что-то ценить, сначала нужно ощутимо получить по башке. Причем, гаечным ключом, да раз двадцать?

– Новый заказ? – Заглянувшая в комнату Дашка, весело улыбнулась. – Вижу твои дела идут в гору?

– Наверное. Здесь классно работается. Я прям на подъеме.

В дом заказчиков мы переехали сразу же после смерти сумасшедшей. Не специально, так совпало. Он находился довольно далеко от города, поэтому ездить сюда каждый день было б проблематично. Так что мы с радостью согласились на переезд. А что? Свежий воздух, бассейн, охрана – ну что так не работать? Красота.

– И не говори. Я тоже уже почти закончила проект, остались мелочи. Пойдем, прогуляемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.